

шемся главною опорою пресвитеріализма, университетъ на основаніяхъ, преподаваемыхъ «Книгою о дисциплинѣ». Но такое желаніе встрѣтило сильное сопротивленіе въ особенности со стороны королевской власти. Правда, королева Марія Стюартъ согласилась исполнить убѣдительнѣйшія просьбы эдинбургскаго населенія уступить ему нѣкоторыя зданія и земли, принадлежавшія прежде католическимъ церквамъ и монастырямъ. Но сынъ ея, король Джэмсъ VI слышать не хотѣлъ объ основаніи въ Эдинбургѣ университета. Онъ вполне раздѣлялъ мнѣніе короля французскаго Генриха IV, сказавшаго депутатамъ города Женевы, что онъ не можетъ разрѣшить обращеніе женевской академіи въ университетъ, потому что «*les universités sont des pépinières d'hérésie*». Кромѣ того сильнѣйшимъ образомъ интриговали, противъ желанія эдинбургскаго городского общества основать у себя университетъ, другіе шотландскіе университеты, не безъ основанія опасавшіеся, что новый университетъ можетъ сдѣлаться весьма опаснымъ для нихъ соперникомъ и опередить ихъ.

Не смотря на всѣ эти происки и личное недоброжелательство короля, эдинбургское городское общество все-таки достигло, въ концѣ концовъ, своей цѣли. Въ апрѣлѣ 1584 года городская дума (the Town Council) Эдинбурга получила наконецъ возможность осуществить свое давнишнее желаніе имѣть въ Эдинбургѣ особенное высшее учебное заведеніе. Уже въ 1582 году король Джэмсъ VI пожаловалъ эдинбургскому городскому совѣту право учредить «Коллегію или коллегіи для изученія высшихъ наукъ», но только въ 1584 году это пожалованіе могло получить надлежащее практическое значеніе.

Такимъ образомъ эдинбургскій университетъ возникаетъ первоначально не какъ университетъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но въ видѣ «Городской коллегіи» (the Town's College). Разница была огромная между этими обоими учрежденіями. Университетъ былъ въ XVI вѣкѣ неограниченная числомъ членовъ корпорация, въ составъ которой входило иногда отъ 12—15 тысячъ человѣкъ, которые жили въ опредѣленномъ городѣ, но не были обязаны жить въ опредѣленныхъ домахъ или помѣщеніяхъ. Эта корпорация имѣла свою особенную организацію, свои особенныя власти, и гражданскую, и уголовную юрисдикцію. Между тѣмъ, какъ коллегія представляла собою, прежде всего, особенное зданіе, въ которомъ жило небольшое число учениковъ (scholares), желающихъ получить университетское образованіе, т. е. изучать высшія науки. Въ такой коллегіи, вмѣстѣ съ учениками или студентами, жили ихъ учителя или профессора и всѣ вмѣстѣ состав-